

06
8(c)Y. 18 (092) +
8(c)Y. 1917 (095)
266
Грушевський, А.
Новый обзор истории украинской литературы.

Іван Франко. Нарис історії українсько-руської літератури
до 1890 р. Львів 1910. V—444. [Реч.]

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ распространилось извѣстіе, что Ів. Франко началъ работать надъ большимъ трудомъ—исторією української літератури. Извѣстіе это возбудило всеобщее вниманіе: украинская интеллигенція все еще не имѣетъ общаго очерка развитія украинской літератури. Устарѣли прежнія попытки этого рода, болѣе свѣжая и научная попытка—это словарная статья Франка «Южно-русская література», но она невелика.

Тѣмъ пріятнѣе было услышать, что именно Франко, такъ много работавшій по самымъ разнообразнымъ вопросамъ исторіи украинской літератури, предполагаетъ дать большую научную исторію украинской літератури. Отдѣльно появилось введеніе къ этому труду «Теорія і розвій історії літератури» (Записки т. LXXXIX. 1909 г.). Послѣ общаго обзора, какъ постепенно сложилось представленіе о границахъ и методахъ науки исторіи літератури, авторъ указываетъ характеръ своего труда: «трактуюмо свою тему, як літературу, що виросла на території, заселеній українським народом і в тісному звязку з історією того народу». Въ границѣ своей работы включаетъ изслѣдователь и «устну традицію, багату і різнородну, як мало в якого європейського народу».... Для болѣе вѣрнаго пониманія начальныхъ моментів украинской письменности отводится мѣсто и «оглядови моравопанонського і староболгарського письменства». Изложеніе предполагаетъ авторъ вести по столѣтіямъ, исключеніе лишь для древнѣйшей эпохи, домонгольской.

Такъ намѣчаетъ авторъ свои задачи, свои цѣли.

Но неблагоприятныя условія затормозили работу автора и пока, вмѣсто перваго тома большой исторіи украинской літератури, появился лишь общій популярный очеркъ—«Нарис історії українсько-руської літератури».

Не въ первый разъ выступаетъ Франко съ популярнымъ очеркомъ исторіи украинской литературы. Съ такою же цѣлью написана и статья «Южно-русская литература», но она разработана по-иному.

Въ словарной статьѣ (Энциклопедич. Словарь, тт. 81, стр. 300—326) Франко придаетъ большое значеніе дѣленію по эпохамъ. Мы встречаемъ здѣсь такія рубрики.

«Эпоха самостоятельной политической жизни (съ начала украинской литературы до половины XIV в., приблизительно до 1340 г.).

Эпоха литовско-польскаго владычества съ послѣдующимъ за нею періодомъ включенія южнорусскихъ земель въ составъ государства російскаго и австро-венгерскаго.

Эпоха національнаго возрожденія.

По другому плану задуманъ «Нарис». Дѣленіе по столѣтіямъ здѣсь уже не проведено и вмѣсто него выступаетъ систематика темъ.

Для древняго періода (до-монгольскаго періода) мы имѣемъ такія рубрики: послѣ вступительныхъ замѣчаній о началѣ письменности, о введеніи христіанства, о состояніи образованности идутъ заголовки по темамъ тогдашней письменности: древняя лѣтопись (ч. IV), поэзія (ч. V), проповѣдь (ч. VI), минеи и патерики (ч. VII), прологи (ч. VIII), толковая палей (ч. IX), апокрифическіе рассказы и повѣсти (ч. X), законодательство и полемика (ч. XI), лѣтописныя компіляціи XII—XV вв. (ч. XII)—по такимъ рубрикамъ распредѣляетъ изслѣдователь памятники письменности этого періода.

Если систематика по темамъ беретъ верхъ надъ систематикою по столѣтіямъ или эпохамъ, то является возможность для болѣе полной характеристики, привлекать и аналогическіе памятники позднѣйшей поры. Такимъ образомъ, имѣя въ виду собственно состояніе письменности древняго періода, изслѣдователь, говоря о темахъ, указываетъ неразъ, какую разработку эти темы получили впоследствии. И вотъ рассказывая о минеѣ, авторъ указываетъ на позднѣйшія Макарьевскія Четы-Минеи (с. 22); по поводу Печерскаго Патерика отмѣчаетъ позднѣйшія его редакціи (с. 23); при характеристикѣ пролога говоритъ о Московскомъ печатномъ Прологѣ XVII в. (с. 24); въ главѣ посвященной толковой палей упоминаетъ о позднѣйшихъ ея редакціяхъ (с. 26—27).

При этомъ цѣльнѣе выступаютъ предъ издателемъ темы, группы литературныхъ произведеній, но за то ступшеваются рамки отдѣльных періодовъ. Но авторъ все-таки не забываетъ о границахъ періодовъ. Такъ, въ концѣ главы «Законодавство і полемика» мы находимъ общія указанія о высокомъ уровнѣ образованности Кіевской Руси, о неблагоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ и о гибели пышныхъ побѣговъ мѣст-

ной культуры (с. 35). Следующая глава «Упадок південної Русі» проводитъ грань между предшествующимъ періодомъ и послѣдующимъ.

Другая ясно проведенная грань это «новочасне відроджене південно—руської пації розпочате Іваном Котляревським при кінці XVIII в.» (с. 40). Въѣка между этими гранями не расчленены, они вмѣстѣ составляютъ «середній період нашего письменства».

Древній періодъ, какъ мы видѣли, распадался въ изложеніи Франко на рядъ рубрикъ по темамъ: здѣсь же для вѣковъ XIV—XVIII дѣленіе на рубрики не такъ выдержанно, не такъ разнообразно. Послѣ вступительныхъ замѣчаній «Упадок Південної Русі» и «Червона і Литовська Русь» мы находимъ такія рубрики—«Початки друку» (XV), «Протестантство і унія» (XVI), «Ставропигійське Братство» (XVII), «Міщанство і козацтво» (XVIII), «Унія обрядів» (XIX), «Полеміка про унію» (XX), «Київська митрополія» (XXI), Київські учені (XXII), «Драматична література XVII в.» (XXIII), «Інтермедії і вертеп XVII—XVIII вв.» (XXIV), «Народні пісні і вірші» (XXV), «Літописи XVI—XVIII вв.» (XXVI), «Унійські видання XVIII в.» (XXVII), Православні письменники XVIII в.» (XXVIII). Интересно, что общая характеристика народного письменнаго творчества помѣщена между главами о письменности XVII в.

Мы остановились нѣсколько подробнѣе на общей схемѣ украинской литературы. Это не лишне, такъ какъ вообще схема исторіи украинской литературы мало еще разработана и здѣсь не мало спорныхъ вопросовъ. И какъ находятся историки, утверждающіе, что лишь съ козачества XVI в. начинается исторія, украинскаго народа, такъ и историки литературы часто отказываются видѣть украинскую литературу до Котляревскаго, раньше его Энеиды. Поэтому всякая новая попытка обоснованія общей схемы исторіи украинской литературы заслуживаетъ большаго вниманія.

Предъ авторомъ книги была трудная задача: на 80 страницахъ дать общій популярный обзоръ эволюціи украинской литературы до выступленія Котляревскаго. При этомъ приходилось въ десяткѣ строкъ характеризовать интересные памятники, вкусы древняго читателя, психологію древняго автора. Исследователь по многимъ вопросамъ могъ бы дать научную интересную монографію по неизданнымъ источникамъ. Но ему приходилось быть краткимъ и популярнымъ. Во многихъ мѣстахъ книги ясно чувствуется, какъ трудно было автору оторваться отъ интересной темы и ограничиться немногими замѣчаніями.

И всетаки авторъ умѣло выполнилъ свою задачу. Сумѣлъ выбрать немногое необходимо — важное и отбросить остальное важное и интересное. И потому сжатая бѣглая характеристика даетъ много цѣннаго читателю, внимательно читающему книгу.

1995.24 663.1

Не такъ удалось автору вторая половина книги, XIX в.: этому вѣку посвящено изъ 386 стр. 300 стр., т. е. почти $\frac{3}{4}$.

Первыя главы второй половины выдержаны въ прежнемъ тонѣ. Сжатые характеристики выбираютъ изъ громаднаго запаса лишь самое существенное, самое важное, оставляя въ сторонѣ важныя и цѣнныя данныя, не говоря уже о деталяхъ. Такъ написаны странички о Котляревскомъ, о Квиткѣ, о Гребинкѣ, объ «Исторіи Руссовъ», о Шевченкѣ.

Однако понемногу эта счастливая пропорціональность въ выборѣ матеріала исчезаетъ. Авторъ чувствуетъ себя безсильнымъ передъ громаднымъ матеріаломъ и уже не такъ рѣшителенъ въ выборѣ самаго важнаго, существеннаго.

Наибольше вниманія уделено тремъ послѣднимъ десятилѣтіямъ (книга доводитъ изложеніе до 1890 г.). Параллельно разсматривается украинская литература въ Россіи и въ Галиціи, причемъ литература въ Галиціи изложена болѣе подробно (60-мъ годамъ въ Украинѣ посвящено 9 стр., въ Галиціи—23; 70-ымъ годамъ 28 и 47, 80-ымъ годамъ 38 и 85 с.).

И вотъ, измѣняя своей прежней манерѣ, авторъ даетъ уже не характеристики писателей и школъ (два метода разсмотрѣнія эволюціи литературы, взаимно другъ друга дополняющіе), а лѣтописи украинской литературы, науки, журналистики и общественной жизни—по десятилѣтіямъ.

Лѣтописи эта вышла интересною. Авторъ самъ дѣятель украинской литературы, науки и публицистики въ Галиціи и поэтому могъ рассказать много интереснаго.

И хотя этотъ обзоръ и не исторія украинской литературы, однако онъ очень интересенъ и даетъ много цѣнныхъ указаній.

Съ половины семидесятыхъ годовъ Франко живетъ въ средѣ галицкой украинской интеллигенціи и принимаетъ участіе въ общественной жизни. Съ этого времени влетаются личныя воспоминанія автора въ повѣствованіе о минувшемъ. «В половині 70-ихъ років, коли я прибув до Львова».... такимъ бѣглымъ упоминаніемъ открываются воспоминанія автора о пережитомъ.

Благодаря этимъ автобіографическимъ указаніямъ оживаютъ неясныя фигуры семидесятыхъ годовъ. По личной памяти вскрываетъ авторъ *Lehrjahre* многихъ дѣятелей, о которыхъ мы судимъ обыкновенно лишь по ихъ позднѣйшей дѣятельности. Благодаря этимъ воспоминаніямъ яснѣе и ярче выступаютъ люди того времени. Такъ мы узнаемъ про гимназическіе годы Волод. Навроцкаго (с. 239), Л. Заклинскаго (с. 241). Бла-

годаря личнымъ воспоминаніямъ писателя яснѣе вырисовывается дѣятельность студенческихъ кружковъ семидесятыхъ годовъ. Расчлененіе студенческой молодежи на двѣ группы москвофильскую и народническую — украинскую выступаетъ болѣе ясно въ разсказѣ дѣятеля принимавшаго участіе въ этихъ событіяхъ. Болѣе близкимъ кажется благодаря этому и демонстрація студента Ив. Белея въ защиту украинскаго народнаго языка (с. 245) или борьба за преобладаніе партій «Академическаго Кружка» (с. 246). «Коли число українофілів, до якихъ пристала также значна частина давнѣйшихъ членів «Кружка», в тѣм числі ми оба з Павликом, дійшло до переваги».... Такъ начинается Франко разсказъ о спорѣ украинофиловъ съ москвофилами въ студенческомъ кружкѣ (245 с.). Очевидцемъ передано по памяти о впечатлѣніи произведенномъ на студентовъ, рефератомъ М. Павлика (с. 246). Все это пожалуй мелочи, но онѣ рисуютъ студенческую украинскую жизнь тѣхъ годовъ; для характеристики этихъ кружковъ приходится собирать матеріалъ по крупницамъ въ воспоминаніяхъ дѣятелей того времени и теперь Франко напоминаетъ про то далекое десятилѣтіе.

Со времени перваго выступленія въ студенческомъ журналѣ Франко принимаетъ дѣятельное участіе въ галицкой журналистикѣ, какъ инициаторъ, руководитель или непремѣнный сотрудникъ возникавшихъ повременныхъ изданій. Поэтому обзоръ галицкой журналистики и галицкихъ повременныхъ изданій переплетается съ автобіографическими воспоминаніями объ участіи въ основаніи изданія (с. 247. 359. 366. 373), о сотрудничествѣ (с. 325. 356. 361). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое сотрудничество неожиданно прерывалось влѣдствіе расхожденія во взглядахъ съ руководителями изданія (с. 331. 356). Кое-гдѣ авторъ разъясняетъ, съ какими цѣлями выполнена имъ та или иная работа (341. 356. 359. 363). Въ концѣ обзора восьмидесятыхъ годовъ въ Галиціи эти отдѣльныя замѣчанія автобіографическаго характера сливаются въ самостоятельный автобіографическій экскурсъ о литературныхъ знакомствахъ и связяхъ, о литературныхъ произведеніяхъ и редакторскихъ трудахъ (361 — 374).

Послѣднія главы по своей общей разработкѣ и по своему матеріалу напоминаютъ другіе очерки того же автора — интересные и живые «З остатніхъ десятилѣть XIX в.» Литературная жизнь украинскаго общества тѣсно сплетается съ политическими и соціальными теченіями, разработка науки отмѣчается здѣсь рядомъ съ развитіемъ литературныхъ школъ, какъ проявленія многогранной культурной жизни.

Читатель «Нариса» будетъ благодаренъ автору за тѣ цѣнныя справки, какія даются здѣсь въ главахъ, посвященныхъ украинской лите-

ратурѣ въ Галиціи 70-хъ и 80-хъ годовъ. Последняя глава книги начинается съ указаній относительно положенія двухъ главныхъ партій галицкой украинской интеллигенціи. Читателю неосвѣдомленному онѣ даютъ первыя необходимыя свѣдѣнія, читателю освѣдомленному напомнятъ основную идею Франка — о необходимости изучать исторію литературы въ тѣсной связи съ общественными теченіями и реальными условіями жизни.

А. Грушевскій.

Ф И
Г-911

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. XVI (1911 г.), кн. 4-я.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Апрѣль 1912 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. (В. О., 9 лин., № 12)

31524

φ $\frac{\bar{v}}{r-911}$

